

На правах рукописи

Пестов Антон Дмитриевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Семенцов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Лазарева Валентина Александровна** – доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики,

Насонова Ирина Александровна – доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного процесса

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «26» ноября 2016 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.18, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: www.kubsu.ru.

Автореферат разослан «__» сентября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.101.18
кандидат юридических наук, доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве неоднократно становилось предметом научных исследований. Постоянное внимание ученых к этому аспекту науки уголовного процесса обусловлено вполне объективными причинами: органы прокуратуры Российской Федерации, осуществляя надзор за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, ежегодно демонстрируют важность и необходимость обеспечения законности процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия, что подтверждается данными статистической отчетности. В 2014 г. прокурорами выявлено 5 921 866 нарушений законов, допущенных органами дознания и предварительного следствия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в 2015 г. – 4 908 515¹.

Закрепление в законе нового вида дознания – в сокращенной форме – делает актуальными многие вопросы: от его процессуальной регламентации при недостатках нормативного регулирования и отсутствии наработанной практики применения и до эффективности процессуальной деятельности прокурора, что свидетельствует о необходимости проведения исследования в этой сфере уголовного судопроизводства.

Кроме того, продолжающееся реформирование уголовного судопроизводства самым непосредственным образом отражается на изменениях как отдельных сторон процессуального положения прокурора, так и принципиальных основ его деятельности в досудебном производстве, в том числе при введении новых форм предварительного расследования с тенденцией к наращиванию темпов их внедрения в практику.

Наряду с этим потребность в научном анализе процессуального положения прокурора, несмотря на имеющиеся в доктрине результаты, обусловлена отсут-

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Основные результаты прокурорской деятельности в Российской Федерации за 2014 и 2015 гг. // СПС «КонсультантПлюс».

ствием дифференцированного подхода к нормативному определению процессуального статуса прокурора с учетом формы предварительного расследования.

Необходимо помнить и то, что авторы ранее опубликованных работ по данной проблематике классифицировали процессуальные полномочия прокурора в зависимости от выполняемых им функций¹. При этом дискутировались главным образом вопросы о круге осуществляемых прокурором в уголовном судопроизводстве функций, но и в настоящее время здесь высказываются достаточно полярные мнения. Однако в ходе этой дискуссии на второй план были отодвинуты, как представляется, существенные вопросы о совокупности и содержании, а также механизме реализации процессуальных полномочий прокурора в условиях различных процессуальных форм стадии предварительного расследования.

Не отрицая в целом научной состоятельности подхода к классификации процессуальных полномочий прокурора в зависимости от выполняемых им функций, позволившего на определенном этапе развития науки уголовного процесса получить новые знания о процессуальном положении прокурора в условиях предварительного расследования, считаем, что проведенные исследования и их результаты исчерпали потенциал данного научного направления. А потому сегодня целесообразно сконцентрировать внимание на системных свойствах полномочий прокурора.

Объективной основой для формирования авторского подхода к анализу системы полномочий прокурора является наличие системы свойств у всех элементов уголовного судопроизводства, включая его досудебные стадии. Полагаем, что процессуальное положение прокурора (как и любого другого субъекта уголовно-процессуальных отношений) должно основываться на системных связях как меж-

¹ См., например: Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: моногр. М.: Юрлитинформ, 2015; Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Волтерс Клувер, 2011; Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2011; Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005; Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. М.: Олма-Пресс, 2002.

ду теми полномочиями, которыми наделен он сам, так и между его полномочиями и полномочиями взаимодействующих с ним субъектов правоотношений.

В качестве дополнительного аргумента отметим, что в настоящее время сокращенная форма дознания на практике используется недостаточно. Так, в территориальных органах МВД Краснодарского края общее количество уголовных дел, оконченных расследованием в форме дознания с направлением в суд, составило в 2014 г. 11 873, в 2015 г. – 12 481 дел¹, в том числе при дознании в сокращенной форме в 2014 г. – 699 и в 2015 г. – 2023 дела², т.е. соответственно 5,8 % и 16,2 % от общего числа уголовных дел, оконченных расследованием в форме дознания. В целом по Российской Федерации доля уголовных дел, оконченных расследованием при дознании в сокращенной форме, составила 9,1 % от общего числа дел, оконченных расследованием в форме дознания³. Вместе с тем при общей тенденции в нашей стране к ускорению и упрощению уголовного судопроизводства сокращенная форма дознания должна стать более востребованной, для чего необходимо оптимизировать ее процедуру в целом и полномочия прокурора в частности.

Приведенные аргументы свидетельствуют об актуальности темы исследования, ее своевременности для теории и практики уголовного процесса.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы повышения эффективности и обеспечения единого подхода к осуществлению прокурором своих процессуальных полномочий в досудебном производстве получили отражение в исследованиях многих авторов: А.С. Александрова, А.Н. Артамоновой, М.Т. Аширбековой, В.П. Божьева, А.Д. Бойкова, Н.В. Булановой, В.М. Быкова, Л.А. Воскобитовой, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, О.В. Глады-

¹ Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции Главного управления МВД России по Краснодарскому краю в 2014 и 2015 гг. // URL: <https://23.mvd.rf/document/7225947>.

² Об исполнении п. 15 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2013 г. №262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме»: отчет прокуратуры Краснодарского края за 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Производство дознания в сокращенной форме: интервью первого заместителя министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции А. Горového 11 июня 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

шевой, И.С. Дикарева, Е. А. Доли, О.А. Зайцева, Е.А. Зайцевой, О.В. Качаловой, О.А. Кожевникова, В.А. Корякина, Ю.В. Кувалдиной, В.А. Лазаревой, И.А. Насоновой, О.А. Науменко, С.Б. Россинского, Т.К. Рябининой, В.А. Семенцова, А.Б. Соловьева, А.А. Тушева, В.Г. Ульянова, Ю. В. Францифорова, А.Г. Халиулина, В.С. Шадрина, С. П. Щербы и других ученых.

В последние годы по отдельным аспектам прокурорской деятельности в досудебном производстве подготовили и защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук И.С. Курьшов («Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел». Рязань, 2005), Е.Н. Бушковская («Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве». М., 2011), А.Г. Тетерюк («Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты». Н. Новгород, 2011), Г.Д. Харебава («Эффективность прокурорского надзора за органами предварительного следствия». Ростов н/Д, 2012), Д.И. Ережипалиев («Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях». М., 2013), М.В. Серебрянникова («Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование». М., 2013), А.В. Спириин («Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования». Екатеринбург, 2014), Ш.М. Абдул-Кадыров («Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве». М., 2015), А.С. Жабкин («Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия». Ростов н/Д, 2015), Д.А. Сычев («Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса». М., 2016); К.А. Таболина («Надзор прокурора за возбуждением и расследованием

уголовных дел». М., 2016) и др.

Признавая большой вклад ученых в научную разработку обозначенных проблем, отметим, что непосредственно вопросы процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме остаются недостаточно исследованными и требуют более глубокого изучения и анализа.

Цель диссертационного исследования – формирование на основании системного подхода теоретической модели процессуальных полномочий прокурора при производстве предварительного расследования в форме сокращенного дознания.

Эта цель предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач:**

– осуществить комплексный теоретический анализ научных воззрений в данной сфере и современного состояния нормативного регулирования дознания в сокращенной форме;

– определить особенности процессуальных статусов участников дознания в сокращенной форме и выявить закономерности их формирования;

– изучить основные подходы к формированию процессуальных полномочий прокурора в дифференцированных формах стадии предварительного расследования;

– исследовать сущность и особенности процессуальной деятельности прокурора при производстве дознания в сокращенной форме;

– определить значение процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в сокращенной форме и провести их систематизацию;

– разработать и сформулировать научно обоснованные предложения по оптимизации процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме, повышению его эффективности.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в ходе реализации прокурором процессуальных полномочий при производстве дознания в сокращенной форме.

Предметом исследования являются совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность прокурора при проведении дознания в сокращенной форме, практика их применения, статистические сведения, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Методология и методы исследования. В ходе работы использовалась совокупность общенаучных и частно-научных способов и приемов.

Так, метод диалектического познания социальных и правовых явлений позволил определить сущностные признаки прокурорской деятельности, а метод статистического анализа – динамику показателей ее эффективности.

Посредством аналитического метода выявлены и подробно изучены отдельные элементы уголовно-процессуальной деятельности при дознании в сокращенной форме, полномочия прокурора в этой сфере. Методом синтеза сформирована авторская концепция совершенствования прокурорской деятельности при дознании в сокращенной форме.

Методом системно-структурного анализа получены новые знания о месте и назначении прокурорской деятельности в досудебном производстве, ее роли в достижении назначения уголовного судопроизводства.

Применение формально-логического метода позволило выяснить смысл и действительное содержание нормативно-правовых положений, регламентирующих процессуальные полномочия прокурора при дознании в сокращенной форме, определить их системные логические взаимосвязи.

С помощью статистического анализа получены сведения, необходимые для проверки и обоснования теоретических выводов.

Социологический метод исследования (анкетирование) позволил выявить отношение практических работников к отдельным нормативно-правовым положениям, определить ошибки, допускаемые в практике реализации процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме.

Использованы конкретно-социологические методы исследования: анализ документов и официальных материалов, опросы, включенное наблюдение (с учетом работы диссертанта в органах прокуратуры).

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области общей теории права, отечественной и зарубежной науки уголовного процесса, прокурорского надзора и других отраслей права, а также диссертации и авторефераты, монографии, научные статьи и иные материалы, в которых отражаются те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативная база исследования – международные правовые акты в области соблюдения прав человека, нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и других федеральных законов, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность. В работе использованы разъяснения законодательства, содержащиеся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и других правоохранительных ведомств.

Эмпирической основой исследования послужили изученные автором по специально разработанной анкете в течение 2013–2016 гг. 378 уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Республики Марий Эл, судами Республики Адыгея, Краснодарского края, Москвы и Санкт-Петербурга, судами Московской, Омской, Ростовской, Тамбовской областей. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 226 респондентов (31 судьи, 58 прокуроров, 112 дознавателей и 25 адвокатов) в республиках Адыгея, Северная Осетия–Алания, Калмыкия, Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской, Воронежской и Московской областях.

Изучены статистические данные о результатах работы дознавателей, материалы прокурорской и судебной практики, другие показатели деятельности органов уголовного судопроизводства.

В диссертации использовались результаты эмпирических исследований других ученых, а также личный опыт работы автора в органах прокуратуры.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней проведено комплексное монографическое исследование проблем процессуальной деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме и его влияния на обеспечение прав

участников. Системно рассмотрены понятие и сущность прокурорских полномочий в досудебном производстве, определено их значение, проанализированы теоретические и прикладные проблемы обеспечения прав участников при сокращенной форме дознания.

Изучение сущности сокращенной процедуры дознания позволило автору:

– сделать вывод о необходимости совершенствования процессуальных полномочий прокурора в этой сфере деятельности;

– аргументировать, что правовое регулирование процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме необходимо рассматривать с позиции обеспеченности прав его участников;

– выявить закономерности процессуального порядка производства при дознании в сокращенной форме и доказать необходимость его реформирования;

– сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части повышения эффективности прокурорского надзора при процедуре дознания в сокращенной форме и обеспечении прав его участников.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные научные положения, выносимые на защиту.

1. Неоправданное усложнение в ходе многолетнего реформирования уголовно-процессуального законодательства правил досудебного производства обусловило необходимость разработки мер по решению этого вопроса. К числу этих мер относятся закрепление в УПК РФ 4 марта 2013 г. нового вида дознания – в сокращенной форме, предназначенного для скорейших расследования преступлений и передачи уголовных дел в суд. Однако присущие закону, регламентирующему порядок производства дознания в сокращенной форме, противоречия и недостатки не позволяют ему гарантировать защиту прав и законных интересов участников такого дознания в той же мере, как при производстве дознания в общем порядке, хотя это и продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ.

Кроме того, проблематично достижение заявленной в законе цели дознания в сокращенной форме – исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования и необоснованное затягивание сроков досудебного производства, поскольку при этом необходимо соблюдать указанные в законе условия, обеспечивать права участников дознания, учитывать обстоятельства, препятствующие применению этой формы расследования. То есть наличие новое усложнение правил досудебного производства.

2. При дознании в сокращенной форме подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший и его представитель имеют специальные процессуальные статусы, что вопреки закреплённому в ст. 226.3 УПК РФ положению существенно расширяет процессуальные возможности заинтересованных лиц в сравнении с производством дознания в общем порядке. При формировании процессуальных статусов участников дознания в сокращенной форме законодатель применил компенсационный подход, введя их новые права и средства их обеспечения. Однако при этом были утрачены отдельные традиционные механизмы доказывания, а в число элементов системы правообеспечения была включена процессуальная деятельность прокурора.

3. При производстве предварительного расследования в сокращенной форме дознания процессуальный статус прокурора включает общие, специальные и особые полномочия. Общий процессуальный статус прокурора определен в ст. 37 УПК РФ, специальный, применяемый в условиях полного дознания, установлен в гл. 32 УПК РФ, а в нормах гл. 32.1 УПК РФ отражены особенности процессуального статуса прокурора при сокращенной форме дознания, поскольку его формирование происходит под воздействием особых процессуальных правил, основанных на общем и специальном процессуальном статусе.

Особенным следует признать полномочие прокурора на возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке. Ряд особых процессуальных полномочий приобретает вышестоящий прокурор при принятии решений: а) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя; б) об отмене по-

становления нижестоящего прокурора; в) об утверждении обвинительного постановления и направлении уголовного дела в суд.

4. Авторская концепция процессуального положения прокурора при сокращенной форме дознания базируется на идее усиления его присутствия в досудебном производстве. Основными ее положениями выступают: а) осуществление прокурором деятельности по уголовному преследованию; б) самостоятельность прокурора; в) его активность; г) инициативность; д) объективность; е) ответственность.

Логической и закономерной следует считать необходимость применения при сокращенной форме дознания компенсационного механизма, позволяющего возмещать усеченность процессуальной деятельности дознавателя усиленными средствами обеспечения ее законности и обоснованности. Активизация деятельности прокурора здесь достигается за счет комплекса его полномочий, направленных на самостоятельное, инициативное производство процессуальных действий, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения.

5. С учетом краткости сроков производства дознания в сокращенной форме, сложности оценки исходных обстоятельств, нечеткости формулировок уголовно-процессуального закона автор предлагает максимально «сблизить» момент выявления и исправления прокурором возможного нарушения дознавателем уголовно-процессуального закона и момент его совершения. Для этого необходимо делегировать прокурору дополнительные процессуальные полномочия при рассмотрении и разрешении ходатайства подозреваемого и принятии дознавателем решения о применении или об отказе в применении сокращенного дознания.

6. В доказательственной деятельности при сокращенном дознании при дозволении законодателя не устанавливать все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, формирование совокупности специальных полномочий прокурора должно преследовать решение таких задач, как повышение эффективности предварительного расследования, принятие законных и обоснованных решений. Кро-

ме того, прокурор обязан выступать организующим и управляющим субъектом при решении указанных задач.

Полномочия прокурора должны быть расширены по объему и предусматривать право самостоятельно принимать решение об отказе от сокращенной формы дознания в случае объективной невозможности завершить эту форму предварительного расследования из-за необходимости проведения полного доказывания. Указания прокурора о производстве процессуальных, включая следственные, действий, должны быть обязательны для дознавателя.

7. На заключительном этапе дознания в сокращенной форме объем процессуальных полномочий прокурора необходимо существенно увеличить. Он должен иметь право: а) признавать доказательства недопустимыми и исключать их из обвинительного постановления; б) проводить процессуальные, в том числе следственные, действия для установления недостающих фактов (например, по вопросу о проведении судебного разбирательства в особом порядке) и проверки имеющихся материалов; в) устанавливать и проверять факт наличия или отсутствия самоговора обвиняемого.

8. Процессуальное положение прокурора при дознании в сокращенной форме определяется назначением уголовного судопроизводства, в силу чего его деятельность в качестве своего конечного результата предполагает защиту прав и свобод потерпевших от преступления, личности от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, осуждения, ограничения прав и свобод. В силу этого обстоятельства процессуальные полномочия прокурора следует рассматривать как имеющие правообеспечительный характер и значение.

9. При дознании в сокращенной форме правообеспечительная деятельность прокурора обладает отдельными преимуществами перед судебным контролем в силу таких свойств, как инициативность, самостоятельность, объективность, оперативность. Объем процессуальных полномочий прокурора подлежит расширению для усиления его потенциала в сфере защиты и восстановления прав участников уголовного судопроизводства. По мнению автора, в рамках дознания в сокращенной форме прокурора необходимо наделить большими процессуальными

полномочиями по принятию решений, в том числе об отмене решения дознавателя о применении сокращенной формы дознания, о признании отдельных доказательств недопустимыми, производстве процессуальных действий для восполнения пробелов в доказательствах и проверки сведений, не имеющих статуса процессуальных доказательств.

10. Для повышения степени обеспеченности прав участников дознания в сокращенной форме предлагаются следующие меры: а) наделить прокурора полномочиями удовлетворять жалобу (полностью или в части) и давать указания дознавателю о производстве конкретных процессуальных действий, устанавливать сроки их исполнения, самостоятельно устранять допущенные дознавателем нарушения федерального законодательства; б) ввести правило о том, что при подаче жалобы в суд о нарушении конституционных прав участников и ее удовлетворении сокращенная форма дознания должна прекращаться и дознание подлежит производству в общем порядке.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в его ходе получены новые знания о совокупности, содержании и механизмах реализации процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в сокращенной форме. При написании работы применен новый научный подход к анализу процессуальных полномочий прокурора, основанный на выявлении их системной взаимосвязи как между собой, так и с внешними элементами системы уголовного судопроизводства.

Результаты комплексного изучения нормативных, теоретических и практических аспектов прокурорской деятельности при дознании в сокращенной форме позволяют решить важную научную проблему – определить соответствующие положениям Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства способы и средства повышения эффективности деятельности прокурора в этой сфере, в том числе в части выполнения назначения уголовного судопроизводства по надлежащему обеспечению прав его участников.

Раскрыта сущность понятий «дознание в сокращенной форме», «упрощенная процедура», «процессуальная экономия», «обеспечение прав участников до-

знания», «правообеспечительные полномочия прокурора». Разработанные концептуальные положения обогащают теорию и в совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения задачи, имеющей значение для науки уголовного процесса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных в нем выводов, предложений и рекомендаций для совершенствования деятельности органов дознания и прокуроров, в законодательном процессе, при подготовке ведомственных нормативных актов, содержащих рекомендации по надзору прокурора за дознанием в сокращенной форме.

Результаты работы могут найти применение при углубленном изучении курса «Уголовно-процессуальное право» и дисциплин специализации, в системе повышения квалификации и переподготовки дознавателей и прокуроров, использоваться при проведении научных исследований по данной проблематике.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией при их получении научно обоснованной методики (анализ и обобщение объемного и содержательного эмпирического и теоретического материала), широтой географии (охвачено 10 регионов страны) и временного периода (около 4 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация результатов исследования проводилась по нескольким направлениям. Основные его положения и выводы:

- обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;
- докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня (Краснодар, 2014, 2015, 2016 гг.);
- опубликованы в 7 научных статьях общим объемом 3 п. л., в том числе 3 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

– внедрены в учебный процесс юридического факультета Кубанского государственного университета (акт внедрения от 29 июня 2016 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом исследования и логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования, показаны его объект и предмет, степень научной разработанности проблемы, определяются методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные о его достоверности, об апробации и внедрении полученных результатов, сведения о структуре и объеме диссертации.

Первая глава «Дознание в сокращенной форме в системе уголовного судопроизводства» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Сущность, основания и порядок производства дознания в сокращенной форме» рассматриваются исторический и современный опыт производства дознания как процессуальной формы предварительного расследования, исследуются генезис и содержание понятий «дознание в сокращенной форме», «упрощенная процедура дознания», «процессуальная экономия», «обеспечение прав участников дознания», «правообеспечительные полномочия прокурора».

Отмечается существенное отличие дознания в сокращенной форме от дознания, осуществляемого в общем порядке, и подчеркивается объективная обусловленность появления этого вида дознания – неоправданное усложнение правил досудебного и судебного производства и, как следствие этого, увеличение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел по существу.

Показано, что дознание в сокращенной форме основано на усеченном доказывании. Однако при этом требуются соблюдение указанных в законе условий, обеспечение прав его участников, выяснение обстоятельств, препятствующих применению сокращенной формы дознания. Результат – новое усложнение правил досудебного производства, что ставит под сомнение достижение заявленной при принятии Закона от 4 марта 2013 г. цели – исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования и необоснован-

ное затягивание сроков досудебного производства. При этом присущие Закону противоречия и недостатки не позволяют ему гарантировать защиту прав и законных интересов участников в той же мере, как при производстве дознания в общем порядке, хотя это продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ.

Во **втором параграфе** «Участники дознания в сокращенной форме и особенности их процессуальных статусов» на основе сравнительного анализа норм гл. 32 УПК РФ и гл. 32.1 УПК РФ сделан вывод, что: 1) количественно объем прав, предусмотренный для участников сокращенного дознания, законодателем не уменьшен, а, скорее, увеличен; 2) качественно изменились процессуальные статусы отдельных участников сокращенного дознания, что свидетельствует о формировании у них специальных процессуальных статусов.

Специальные процессуальные статусы подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя вопреки закреплённому в ст. 226.4 УПК РФ положению существенно расширяют процессуальные возможности заинтересованных лиц в сравнении с совокупностью их прав при производстве дознания в общем порядке. При формировании процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства законодателем применен относительно новый компенсационный подход: введение их новых прав и средств их обеспечения при одновременной утрате отдельных традиционных механизмов доказывания.

При сокращенном дознании в число элементов системы правообеспечения входит процессуальная деятельность прокурора по установлению и поддержанию режима законности. Однако она требует определенного совершенствования с учетом основной ее цели и круга решаемых при этом задач, особенностей процессуальной формы. Поэтому желательно восстановить отдельные, ранее исключенные из процессуального статуса прокурора полномочия и закрепить новые, что будет способствовать повышению эффективности его процессуальной деятельности.

В **третьем параграфе** «Процессуальная деятельность прокурора при производстве дознания в сокращенной форме» рассматриваются совокупность процессуальных полномочий прокурора во взаимосвязи с процессуальными статусами

иных субъектов уголовно-процессуальных отношений, а также средства реализации его полномочий применительно к условиям дознания в сокращенной форме.

В соответствии с положениями ст. 37 УПК РФ процессуальные полномочия прокурора можно разграничить на две группы: 1) общие надзорные полномочия, т.е. полномочия, относящиеся как к предварительному следствию, так и к дознанию; 2) полномочия специальные, действующие в пределах одной формы предварительного расследования (например, закрепленные в гл. 32 УПК РФ).

В число важнейших требований к процессуальной деятельности прокурора входит обоснованность его процессуальных действий и решений, подкрепленная механизмом их выполнения, который в условиях сокращенной формы дознания должен базироваться на: 1) достаточности срока для установления всех необходимых свойств представленных материалов; 2) свободном доступе прокурора к материалам уголовных дел.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что недостатком нормативного регулирования процессуальной деятельности прокурора выступает неадаптированность его процессуальных полномочий и механизма их реализации к условиям и особенностям производства дознания в сокращенной форме.

Вторая глава «Проблемы нормативного регулирования и практики реализации процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме» включает четыре параграфа.

Первый параграф «Особенности процессуального статуса прокурора при производстве дознания в сокращенной форме» посвящен анализу общего процессуального статуса прокурора (ст. 37 УПК РФ), его специальному статусу, который реализуется в условиях полного дознания (гл. 32 УПК РФ), и особому статусу, который появляется у него при осуществлении дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ).

Анализ показал, что полномочия, составляющие процессуальный статус прокурора при дознании в сокращенной форме, прописаны в законе фрагментарно. Не случайно отдельные из них были разъяснены в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 (с изм. от 29 марта 2016

г. № 180). Вместе с тем до сих пор не решен вопрос об особенностях процессуального статуса прокурора при сокращенной форме дознания, так как в гл. 32.1 УПК РФ не содержится дополнительных правил реализации процессуальной деятельности прокурора в таких случаях. Кроме того, не урегулирован механизм реализации процессуальных полномочий прокурора в условиях сокращенного дознания, позволяющий эффективно решать поставленные перед ним задачи, что ведет к утрате им оперативности в процессуальной деятельности, а в некоторых случаях обуславливает невозможность осуществления тех или иных процессуальных полномочий.

Особенным следует признать полномочие прокурора на возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке. Ряд особенных процессуальных полномочий приобретает вышестоящий прокурор при принятии решений: а) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя; б) об отмене постановления нижестоящего прокурора; в) об утверждении обвинительного постановления и направлении уголовного дела в суд.

Для целей исследования уголовно-процессуальная деятельность при дознании в сокращенной форме, включая полномочия прокурора, условно разграничена на три этапа: 1) начальный; 2) основной; 3) заключительный.

Во **втором параграфе** «Процессуальные полномочия прокурора на начальном этапе дознания в сокращенной форме и механизм их реализации» предметом анализа стала процессуальная деятельность прокурора при дознании в сокращенной форме на начальном его этапе, где основным субъектом правоотношений выступает дознаватель.

В соответствии с ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ дознаватель уведомляет прокурора о принятом решении об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, а прокурор уполномочен рассматривать и разрешать жалобы на это решение. Наряду с этим к компетенции прокурора на этом этапе должны относиться полномочия по обеспечению: 1) своевременности разъяснения права подозреваемому на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и его рассмотрения и разрешения; 2) полноты разъяс-

яснения прав подозреваемому и потерпевшему и последствий удовлетворения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме; 3) правильности установления оснований к производству дознания в сокращенной форме; 4) выявления обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

Учитывая краткость сроков производства дознания в сокращенной форме, сложность оценки исходных обстоятельств, нечеткость формулировок уголовно-процессуального закона, автор предлагает максимально сблизить момент выявления и исправления прокурором нарушений уголовно-процессуального закона с моментом их возможного совершения дознавателем. Для этого необходимо придать прокурору дополнительные процессуальные полномочия при рассмотрении и разрешении ходатайства подозреваемого и принятии дознавателем решения о применении или об отказе в применении сокращенного дознания, изменив редакцию части 5 ст. 226.4 УПК РФ и дополнив ст. 226.4 УПК РФ частями 6 и 7, а также предусмотреть в законе право прокурора на доступ к материалам уголовного дела для осуществления текущего надзора, право лично участвовать в отдельных процессуальных действиях, проводимых дознавателем.

В третьем параграфе «Процессуальные полномочия прокурора на основном этапе сокращенной формы дознания при осуществлении доказывания» показано, что производимые процессуальные действия при начатой процедуре дознания в сокращенной форме в большинстве своем связаны с уголовно-процессуальным доказыванием, позволяющим в итоге сделать вывод о том, кто, когда, каким способом и какое совершил преступление.

Анализ содержания ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ позволил сделать вывод, что дознаватель принимает процессуальное решение (а следом – прокурор при утверждении обвинительного постановления и суд при вынесении приговора), в большей степени основываясь на материалах проверки сообщения о преступлении. Такое смещение нагрузки по доказыванию обстоятельств совершения преступления со стадии предварительного расследования на стадию возбуждения уголовного дела представляется проблематичным.

Автор считает, что законодатель допустил ошибку, признав возможным использовать в качестве доказательств неограниченный круг фактических данных, не обладающих свойством достоверности и не подкрепляемых процедурой проверки, а допускаемое в доказывании упрощение нарушает сформулированный в процессуальной теории принцип упрощения, согласно которому упрощать явление можно в любых объемах, но при обязательном сохранении его сущности.

В такой ситуации необходимо усиление гарантий законности доказательственной деятельности, в числе которых – процессуальные полномочия прокурора, отличающиеся от его полномочий в иных формах предварительного расследования: 1) большим объемом; 2) более широкими пределами применения; 3) механизмом реализации (адаптированным к особенностям дознания в сокращенной форме).

Представляется, что доказательственная деятельность дознавателя при сокращенном дознании чрезмерно сужена, а это противоречит основам доказательственного права и препятствует реализации надзорных полномочий прокурора.

Для эффективного осуществления прокурором процессуальных полномочий при дознании в сокращенной форме в части осуществления доказывания предлагается дополнить часть 2 ст. 226.5 УПК РФ словами «а также те процессуальные действия, которые перечислены в указаниях прокурора», предусмотреть в статье новую часть 4 следующего содержания: «4. Прокурор вправе в любой момент производства предварительного расследования получить доступ к материалам уголовного дела и дать свои указания относительно производства процессуальных, в том числе следственных, действий», а также дополнить ст. 226.6 УПК РФ новой частью 4: «4. Прокурор при установлении объективной невозможности окончания дознания в срок, предусмотренный настоящей статьей, и при наличии необходимости в производстве большого объема процессуальных, в том числе следственных, действий уполномочен принять решение о переходе к обычному порядку дознания».

В четвертом параграфе «Процессуальные полномочия прокурора на заключительном этапе дознания в сокращенной форме» отмечается, что на данном

этапе реализуется несколько общих, достаточно традиционных, правил: о составлении итогового для предварительного расследования документа (обвинительного постановления), об ознакомлении участников с собранными по уголовному делу материалами, о направлении их прокурору, а затем в суд или обратно дознавателю. Однако процедура завершения дознания в сокращенной форме отличается некоторым своеобразием (например, обвиняемый и защитник, потерпевший и представитель знакомятся с материалами уголовного дела после утверждения начальником органа дознания обвинительного постановления).

Предлагается делегировать прокурору на заключительном этапе дознания в сокращенной форме дополнительные полномочия: самостоятельно устранять допущенные дознавателем нарушения закона, для чего необходимо изменить редакцию ст. 226.8 УПК РФ; самостоятельно допрашивать обвиняемого по вопросам, связанным с проведением судебного разбирательства в особом порядке, закрепив это право в ст. 226.7 УПК РФ; признавать доказательства недопустимыми и исключать их из обвинительного постановления; устанавливать и проверять факт самооговора обвиняемого.

Третья глава «Правообеспечительный аспект деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме» разбита на два параграфа.

В первом параграфе «Роль и значение процессуальной деятельности прокурора для обеспечения прав и законных интересов участников дознания в сокращенной форме» дается оценка роли и значения правообеспечительного аспекта деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме, не нашедшего закрепления в уголовно-процессуальном законе.

Для усиления правообеспечительного потенциала прокурора предлагается усовершенствовать процедуру разрешения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, для чего часть 5 ст. 226.4 УПК РФ необходимо дополнить следующим положением: «Прокурор вправе своим мотивированным постановлением отменить решение дознавателя об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенного дознания».

При этом прокурор должен учитывать следующее: Федеральными законами от 28 декабря 2013 г. и 21 июля 2014 г. расширены общие процессуальные права потерпевших с акцентом на правах несовершеннолетних лиц, что в большей мере гарантирует уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение в сфере уголовного судопроизводства.

Необходимо также исключить из ст. 226.4 УПК РФ часть 4, поскольку прокурор обязан обеспечивать (охранять, защищать и восстанавливать) права участников уголовного судопроизводства не в рамках осуществления отдельной функции, а посредством надлежащего выполнения основных направлений своей деятельности. Для прокурора обеспечение прав участников уголовного судопроизводства выступает повседневной задачей, решаемой при осуществлении уголовного преследования, надзора и поддержания государственного обвинения.

Во **втором параграфе** «Проблемы эффективности рассмотрения и разрешения жалоб участников сокращенного дознания прокурором» обращается внимание на то, что законность и обоснованность в этой сфере деятельности обеспечиваются за счет не только личной ответственности дознавателя, но и наличия действенного механизма прокурорского надзора, в рамках которого прокурор обеспечивает своевременное и квалифицированное выполнение процессуальных действий и принятие решений, выявляет факты нарушений закона при их производстве.

Эффективность прокурорского надзора при производстве дознания обеспечивается средствами прокурорского реагирования на нарушения закона, предусмотренными ч. 2 ст. 37 УПК: требования, указания и принятые решения в письменной форме. Вместе с тем прокурор, осуществляя надзор за дознанием в сокращенной форме, должен исходить из правила о процессуальной самостоятельности дознавателя и не вмешиваться в тактику проведения им следственных и иных процессуальных действий, навязывать свое мнение, подменять дознавателя без наличия к тому серьезных оснований.

Одно из направлений надзорной деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме – рассмотрение жалоб на действия и решения дознавателя

(ст. 124 УПК РФ) с целью выявления и предупреждения нарушений законности, прав участников дознания. Прокурору недостаточно установить факт допущенного нарушения уголовно-процессуального закона при обжаловании действий и решений дознавателя, он должен принять необходимые меры к их скорейшему устранению. Соответственно прокурор должен быть уполномочен удовлетворять жалобу (полностью или в части) и давать указания дознавателю о производстве конкретных процессуальных действий, устанавливая срок для их исполнения, для чего ст. 124 УПК РФ следует дополнить новыми частями 2.2 и 2.3. Такое усиление процессуального положения прокурора соответствует общей концепции участия прокурора в осуществлении дознания в сокращенной форме и будет способствовать надлежащему обеспечению прав и свобод его участников.

Судебный контроль за производством дознания в сокращенной форме, в отличие от прокурорского надзора, носит фрагментарный характер и не охватывает всей процессуальной деятельности дознавателя. По мнению диссертанта, судебный контроль в условиях сокращенной процедуры дознания осуществляется не в полной мере по следующим причинам: 1) ограниченность срока производства по уголовному делу; 2) невозможность реализации отдельных прав участниками уголовного судопроизводства; 3) неадаптированность процедуры судебного контроля к особенностям процессуальной формы сокращенного дознания.

При подаче жалобы в суд о нарушении конституционных прав участников и ее удовлетворении сокращенная форма дознания должна прекращаться, и дознание подлежит производству в общем порядке, для чего следует нормативно закрепить это правило в новой части 4 ст. 226.3 УПК РФ.

Решение вопроса о повышении эффективности прокурорского надзора и судебного контроля при производстве дознания в сокращенной форме находится в прямой зависимости от сбалансированности этих видов деятельности.

Конструкция дознания в сокращенной форме не лишена и других недостатков, не связанных, однако, с процессуальной деятельностью прокурора, но вызывающих потребность в разработке новой модели досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не представляющих сложно-

сти в расследовании. Поэтому заслуживает внимания и требует самостоятельного научного исследования законопроект об особом порядке досудебного производства, который должен заменить дознание в сокращенной форме, предложенный 5 февраля 2015 г. Министерством внутренних дел Российской Федерации. В числе процессуальных преимуществ предлагаемой модели досудебного производства можно назвать усиление правообеспечительного аспекта, но это не снижает остроты проблемы обеспечения законности деятельности дознавателя средствами прокурорского надзора.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и наиболее значимые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В четырех приложениях представлены: 1) проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; 2) анкета для опроса судей, прокуроров, дознавателей и адвокатов; 3) общие данные о результатах анкетирования 226 респондентов (в абсолютных цифрах и процентах); 4) результаты изучения 378 уголовных дел.

Список работ, опубликованных автором по теме исследования

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Пестов, А.Д. Обеспечение прокурором прав подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме / А.Д. Пестов // Библиотека криминалиста: Научный журнал. – 2015. – № 1 (18). – С. 145–149 (0,5 п.л.).
2. Пестов, А.Д. Сокращенная форма дознания и полномочия прокурора при его производстве / А.Д. Пестов // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 116–120. (0,6 п.л.).
3. Пестов, А.Д. Обеспечение прав участников дознания в сокращенной форме средствами прокурорского надзора и судебного контроля / А.Д. Пестов // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 19–23. (0,6 п.л.).

Публикации в иных изданиях

4. Пестов, А.Д. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме / А.Д. Пестов // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ.и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – С. 178–184 (0,3 п.л.).
5. Пестов, А.Д. Прокурорский надзор за доказыванием при производстве дознания в сокращенной форме / А.Д. Пестов // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – С. 823–831 (0,4 п.л.).
6. Пестов, А.Д. Обоснованность решений прокурора при осуществлении надзора за законностью сокращенной формы дознания / А.Д. Пестов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под

общ.и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – С. 203–209 (0,35 п.л.).

7. Пестов, А.Д. Адаптированы ли процессуальные полномочия прокурора к условиям сокращенной процедуры дознания? / А.Д. Пестов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. С. 186–194 (0,25 п.л.).

Пестов Антон Дмитриевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 17 сентября 2016 г. Формат 60×84/16.

Печать трафаретная.

Гарнитура TimesNewRoman. Усл. печ. 1,1. Уч.-печ. л. 1.3.

Тираж 100 экз. Заказ № __

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел. 239-68-31.